

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 908, 929

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ ПЕТРОВА КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

**Протоиерей Виктор Федорович
Лисюнин**

кандидат богословия, кандидат
исторических наук, заместитель
заведующего кафедрой библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., прот. Семейный архив протоиерея Алексия Петрова как источник истории возрождения Тамбовской епархии в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 66–88. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_66.

Аннотация

В статье анализируется тема возрождения Тамбовской епархии, говорится о ранее проведенных исследованиях, которые существенно повлияли на более глубокое понимание и раскрытие означенной темы. Выделяется роль личных свидетельств, воспоминаний очевидцев и частных семейных архивов, которые позволяют компенсировать недостаток документов по данной теме. В работе рассматриваются некоторые документы из семейного архива протоиерея Алексия Петрова: возвратившись из ссылки, он вновь стал служить в Тамбовской епархии, возрождение которой связано со служением архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Большое внимание уделяется анализу Протокола допроса протоиерея А. Петрова от 8 апреля 1934 года, проведенного оперуполномоченным Усманского сектора ПП ОГПУ по ЦЧО. Анализ данного документа раскрывает

трагическое положение духовенства во время гонений в предвоенные годы. Являясь клириком Покровского собора и Петропавловского храма города Тамбова, протоиерей Алексей Петров повлиял на становление многих молодых священнослужителей, которые пришли в Церковь в послевоенные годы, о чем свидетельствуют семейные истории и воспоминания очевидцев. Сохранились данные о том, что члены семьи Петровых вели переписку с архиепископом Лукой в период его служения в Крымской епархии.

Ключевые слова: семейный архив; протоиерей Алексей Петров; архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий); возрождение Тамбовской епархии; епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений (Ждан); митрополит Сергей (Страгородский).

С приездом в город Тамбов в феврале 1944 года архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) началась история возрождения Тамбовской епархии. Данная тема была введена в научный оборот в 1990-е годы, когда в связи с изменением политической ситуации в стране наметился новый этап во взаимоотношениях Церкви, государства и общества. Одной из первых, кто обозначил рассмотрение темы возрождения Тамбовской епархии, была известная тамбовский краевед Валентина Андреевна Кученкова, которая по благословению архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения (Ждана) исполняла обязанности архивариуса в Тамбовском епархиальном управлении и занималась сбором архивных документов и свидетельств по данной теме. В 1990-е годы В. А. Кученкова издала ряд книг историко-краеведческого характера о Тамбовской епархии [2, 3, 4, 5].

О сложностях церковно-государственного взаимодействия в 1940–1960 годы на региональном уровне повествуется в монографии кандидата исторических наук С. А. Чеботарева, где были впервые опубликованы документы из рассекреченных фондов, относящиеся к деятельности уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Тамбовской области [24].

Роль личности архиепископа Луки в деле возрождения Тамбовской епархии и значение его духовного наследия особым образом рассмотрены в ряде публикаций митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия (Васнева) [20, 21, 22, 23].

Немалую роль в осмыслении означенной темы играют изданные сборники-мартирологи о верующих людях, пострадавших за веру [16, 17, 18, 19], а также работы историков и краеведов, таких, как: протоиерей Александр Сарычев, О. Ю. Левин, И. А. Озорнов, Р. Ю. Просветов, Г. А. Абрамова и ряда других, которые в своих исследованиях отразили свидетельства очевидцев и попытались собрать исторические данные о региональных особенностях возрождения, сохранения и развития православных традиций [6, 13, 14].

По благословению митрополита Феодосия автору статьи удалось провести исследование и защитить в 2019 г. диссертацию в Московской духовной академии на тему «Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (на материале государственных, ведомственных и частных архивов)», а также издать в 2021 г. монографию с одноименным названием [11], которая стала своеобразным продолжением ранее опубликованных работ [7, 8, 9, 10].

Проведенные исследования показали важность личных свидетельств, воспоминаний и семейных частных архивов, которые в значительной степени помогают историку-краеведу компенсировать нехватку документальных материалов государственных и ведомственных архивов. В то же время представляется интересным сопоставление документов официальных архивов, которые часто имеют тенденциозный, политически-конъюнктурный характер, и свидетельств живых очевидцев истории.

Духовное, личностное влияние архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) на прихожан Покровского собора города Тамбова, а также на широкие социальные слои тамбовчан, знавших архипастыря лично и наблюдавших со стороны, неоспоримо. О таком влиянии говорят семейные архивы, среди которых свидетельство Людмилы Алексеевны Петровой, 1973 г.р.¹, внучки протоиерея Алексия Петрова², лично знавшего святителя Луку [11]. Из

¹ Хранитель архива протоиерея Алексея Петрова – его внучка Л. А. Петрова. Запись воспоминаний Л. А. Петровой и копии цитируемых документов хранятся в архиве протоиерея В. Лисюнина.

² Священник Алексей Петрович Петров (1899–1970) // Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа / сост. протоиерей Александр Сарычев. Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. С. 138–140.

воспоминаний Л. А. Петровой известно, что её дед, протоиерей Алексей Петрович Петров, 1899 г.р., вырос в семье тамбовских мещан, дед его был священником. Учился в Тамбовском духовном училище (ТДУ) с 1914 года, не окончив которого по причине событий 1917 года, поехал служить псаломщиком в с. Нижний Телелюй Усманского уезда, затем в г. Козлов³. Среднее образование А.П. Петров получил, закончив школу № 13 2-й степени в г. Тамбове в 1920 году⁴.

Отец Алексей был верен избранному поприщу: в 1921 году епископ Зиновий (Дроздов) рукоположил его во диакона, а 15 февраля 1926 года, как сообщает Л. А. Петрова, епископ Стефан Кирсановский⁵ в Московском Богоявленском монастыре рукоположил его во иерея. Однако данные сведения неточны. Московский мужской Богоявленский монастырь был закрыт еще в 1919 году, службы в нем не совершались, а в 1929-м он был окончательно упразднен. Речь идёт о Дорогомиловском Богоявленском соборе, где со второй половины 1920-х годов совершались архиерейские службы, так как Храм Христа Спасителя был отдан Высшему церковному управлению, т.е. обновленцам, а в 1931-м был взорван в рамках плана «сталинской» реконструкции Москвы. Отметим также, что Богоявленский собор в Дорогомилове, возводившийся с 1898 года по образцу Храма Христа Спасителя, был освящен в 1908 году митрополитом Владимиром (Богоявленским). Именно сюда была перенесена Патриаршая кафедра в 1931 году. Уточним также, что в 1926 году епископ Кирсановский Стефан (Гнедовский) являлся уже управляющим Тамбовской епархии. Службы в Богоявленском соборе в этот момент совершал заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), с 1925 до 1937 года замещавший местоблюстителя сщмч. митрополита Петра (Полянского)⁶. Именно в этом соборе в марте

³ Краткая записка Л. А. Петровой об истории семьи Петровых. Хранится в архиве прот. В. Лисюнина.

⁴ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. 12 л. Копия документа хранится в архиве прот. В. Лисюнина.

⁵ В семье Петровых епископом Стефаном Кирсановским называли епископа Стефана (Гнедовского), в 1825-м он стал епископом Кирсановским, а в 1826-м – управляющим Тамбовской епархии.

⁶ Священномученик митрополит Петр (Полянский) был расстрелян 10 октября 1937 года в тюрьме НКВД.

1931 года епископ Волоколамский Стефан (Гнедовский) сослужил в пасхальный понедельник митрополиту Сергию (Страгородскому). Сделанные уточнения принципиально важны, так как момент рукоположения во иерея Алексея Петрова совпал с пиком активности обновленцев в Москве и в Тамбовской епархии. Все названные лица, связанные с историей Дорогомиловского Богоявленского собора, – сщмч. Владимир (Богоявленский), сщмч. Петр (Полянский), Патриарх Сергей (Страгородский), еп. Стефан (Гнедовский) – много претерпели за верность Православию и являлись «староцерковниками». На их стороне не мог не оказаться выбор о. А. Петрова, с 1926 по 1934 год служившего священником церкви с. Щегловка Шехманского района.

Верность Русской Церкви о. Алексея была испытана годами ссылки и многими искушениями века, требовавшего отказа от православной веры. 21 апреля 1934 решением «тройки» ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дела Петров А. П. был осужден по ст. 58 п.10, п.11 УК РСФСР сроком на пять лет с отбыванием в исправительно-трудовом лагере Байкало-Амурской магистрали в поселке «Свободный», где он работал кассиром-счетоводом⁷.

Желание репрессивных органов советской власти во что бы то ни стало избавиться от священнослужителя подтверждают документы, собранные семьей Петровых в 1987 году для реабилитации о. Алексея, почившего в 1970 году. Несмотря на собранные документы, Алексей Петрович Петров (1899–1970) в 1987 году реабилитирован не был, но в семейном архиве появились интересные документальные свидетельства о «враге народа»: 1) выписка из протокола заседания Тройки ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дел 21.04.1934 г.; 2) копия листа обвинения из дела № 23573⁸; 3) протокол допроса⁹.

⁷ Краткая записка Л. А. Петровой об истории семьи Петровых.

⁸ Копия листа обвинений из дела № 23573. Копия хранится в архиве прот. В. Л.

⁹ Выписка из протокола Заседания Тройки ПП ОГПУ по ЦЧО по внесудебному рассмотрению дел. 21.04.1934 г. Дело № 23573 по обвинению Петрова Алексея Петровича; Копия листа обвинений из дела № 23573; Протоколы допросов. Копии документов хранятся в архиве прот. В. Лисюнина.

Из названных документов известно, что Петров Алексей Петрович был обвинен по ст. 58-10-11 УК РСФСР как «враг народа» за участие в «контрреволюционной организации». На момент ареста он проживал вместе с семьёй (жена, две дочери и сын – четыре иждивенца) в деревне Щегловка Шехманского района и являлся священником. О нем также сообщалось, что он «лишен избирательских прав», состоит «на военном учете как тылоополченец», арестован 1.04.34 года и содержится под стражей в Усманской ФЗИТК.

Предъявляемые обвинения: является активным членом контрреволюционной организации; «по заданию руководителя организации должен был составить топографический план с/совета»; в числе членов редколлегии должен был распространять изготовленные ими антисоветские листовки.

Протокол допроса, предоставленный в 1987 году, никак не подтверждает перечисленные обвинения и противоречит окончательному заключению: «Обвиняемый Петров А. П. в совершенном им преступлении виновным себя признал».

Протокол допроса о. Алексея вел оперуполномоченный Усманского сектора ПП ОГПУ по ЦЧО от 8 апреля 1934 года Кирдеев¹⁰. Среди общих анкетных данных допрашиваемого в графе «Имущественное положение» указано: «Из имущества – ничего нет». Из семейных воспоминаний Л. А. Петровой известно, что о готовящемся аресте семью батюшки предупредили, поэтому всё имущество, представляющее какую-либо ценность, раздали по соседям. О священнике Петрове указано, что он не судим, не служил у белых, не занимался общественной и партийной работой.

На допросе отмечена связь Петрова с Лаптевым как руководителем антисоветской организации. Саму связь с Анатолием Михайловичем Лаптевым, жителем того же села Щегловка Шехманского района, о. Алексей не отрицал: семья Лаптевых была в числе прихожан. Кроме того, два брата Лаптевы до гражданской войны были людьми не бедными, старший брат служил урядником. Можно предположить, что семейство Лаптевых чувствовало

¹⁰ Точное имя следователя в документе не названо.

себя уверенно и защищенно, но в гражданскую войну потеряло всё. Анатолий Лаптев, как видно из допроса, к 1933 году уже дважды отсидел в тюрьме за нелояльное отношение к советской власти. В целом отношение Лаптевых к советской власти предсказуемо и понятно.

Вкратце дело о контрреволюционной организации в с. Щегловка Шехманского района 1933–1934 гг. таково. Анатолий Михайлович Лаптев, официальный эсер, кулак, имел брата – бывшего урядника и пр., обвинялся как глава местной контрреволюционной организации, который вовлек в антисоветскую деятельность священника с. Щегловка Шехманского района о. Алексия Петрова и всех «обиженных советской властью» «погибающих крестьян и рабочих»¹¹. Он поручил священнику Петрову, «как хорошо грамотному человеку», во-первых, «составить план, от которого бы зависел гроб колхоза»; во-вторых, составить «на случай восстания» «топографическую карту Рахманского сельского совета»; в-третьих, «предложил <...> в проповедях верующим говорить в их пользу, т. е. агитировать население против советской власти»; в-четвертых, хранить в церкви документы организации, конкретно – список лиц, которых надлежит расстрелять в первую очередь. О вышеперечисленном известно из доноса, составленного церковным старостой Свешниковым, являвшимся непосредственным участником всех встреч Лаптева с Петровым и другими.

Вызывает законное недоумение тот факт, что буквально на второй и третьей встрече с Петровым Лаптев (недавно возвратившийся в Щегловку из Шехмани) называет непроверенному и малознающему человеку имена наиболее активных своих помощников по организации, а также фамилии коммунистов, которых надо убить в первую очередь перед тем, как организовать «Варфоломеевскую ночь» для «всех членов ВКП(б)»¹². Он сообщает также, что организация очень большая, имеющая международный характер, что скоро Шехманскую группу будут соединять с Козловской, а впереди план объединения Тамбовской, Ростовской и Рыбинской организаций. «Варфоломеевскую ночь коммунистам» организация бу-

¹¹ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 1–4. Копия документа хранится в архиве прот. В. Лисюнина.

¹² Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 1.

дет устраивать, когда начнётся «война Японии и Германии против СССР»¹³. К этому дню Лаптев уже подготовил списки коммунистов Рахманского с/с (18 человек), которых надо будет ликвидировать в первую очередь. В ответ на XVII съезде ВКП(б) («съезд победителей», или «съезд расстрелянных» – *примечание прот. В. Л.*) предлагает «взорвать СССР изнутри», когда зарубежные государства «охватят кольцом с Востока и Запада» страну Советов¹⁴.

Лаптев от имени всей организации свидетельствует перед группой с. Щегловка о симпатии к «фашистскому движению за границей в Германии, Австрии, Франции и др.» . Он предлагает ввести в действие «план вредительства»: «насадить своих людей в правление колхозов, бригады и счетную часть разрушить изнутри <...> сократить трудодни, чем вызвать меньшее получение хлеба и на этой почве недовольство, а летом жечь хлеб на корню: в копнах и в скирдах, а молочный расхищать; лошадей, сбрую и инвентарь красть, продавать и этим мы колхоз угробим»¹⁶.

Вся выявленная по делу о. Алексея группа представлена следующим списком: Лаптев А. М., Лаптев Макс. А., Лаптев Мих. М., Бурлаков П. И., Свешников В. И. По ходу дела были упомянуты: Бородин Н. К. (п. Грязи), Уткин И. М. (учитель Лазовской школы, «старый эсер»), Крылов, Смольяниновский А. С., Л. М. (*фамилия неразборчиво*), Михайлов (работник табакководческой организации). Обо всех названных известно как о членах организации только со слов самого Лаптева. Из дела видно, что о. Алексей не был принят в контрреволюционную организацию на том основании, что «церковь отделена от государства», и он «как лицо духовное не может быть оглашен», но члены организации «его заметили». В том случае, если бы о. Алексей разгласил контрреволюционные секреты, над ним была бы учинена расправа. Лаптев предупредил: «...если из этих стен что выйдет наружу, то мы таких людей уничтожаем немедленно»¹⁷.

¹³ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 2–3.

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ Там же.

Как видно из дела и из показаний самого о. Алексия, никак документами не опровергнутых, он лично никаких действий не предпринимал, кроме того, что дал устное согласие сохранить в церкви документы организации, о чем просил его Лаптев, но тот так ничего и не передал. На вопрос Лаптева о том, кого бы мог Петров предложить в члены организации, о. Алексей предложил учителя Туровского, на что Лаптев ответил: «Это сволочь, ему доверяться нельзя, он нас выдаст»¹⁸. По делу видна активность только самого Лаптева: он собирал у себя в доме либо на квартире у бабушки компанию из трех-четырех жителей с. Щегловка, которые приходили вместе с женами. Во время этих встреч он пел контрреволюционные песни и частушки, после чего критиковал официальную власть. Только из его слов известны имена его братьев, а также Бородина, Уткина, Крылова, Михайлова и пр., при этом неясно, являются ли они просто «надежными людьми», либо членами организации. Список коммунистов из 18 имен, который показал о. Алексею Лаптев, подписан фамилией «Крылов». Когда Петров спросил у Лаптева: «Кто такой Крылов?», – Лаптев сообщил, что это псевдоним, но что это человек свой, сельский. Можно, предположить, что это сам Лаптев. Едва ли серьезный человек позволил показывать расстрельный список, по сути, первому встречному. Реально на собраниях в доме Лаптева и о. Алексия мы встречаем только Свешникова В. И., впоследствии составившего донос, и Бурлакова. Свешников постоянно был пьян, а второй никак себя не проявлял. Остается одно: Лаптев, раздавленный жизненными обстоятельствами человек (нищета, умирающая жена, которую нечем лечить), спивается, ходит по соседям, отводя душу критикой существующих порядков. Привыкнув быть в центре внимания, он не мог смириться с тем, что ему остается только влачить жалкое существование, и пытался исправить дело, выдавая себя за руководителя группы в международной контрреволюционной организации. Ничего, кроме проклятий и угроз в адрес советской власти, следствие предъявить ему не могло, как видно из дела о. Алексия.

¹⁸ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 4

Обвинения в адрес о. Алексея совершенно безосновательны. Он отказался от всех предложений Лаптева. Документ, представляющий перечень имен, который он согласился хранить в церкви, вполне можно было принять за поминальный список. Но и его он не хранил, а только дал обещание. По сути, о. Алексея можно было обвинить только в том, что он не донес на Лаптева.

В отношении Лаптева как главы контрреволюционной организации, тем более международного масштаба, также возникают большие сомнения. На собраниях из трех вышеназванных человек он объявляет себя «врагом советской власти», членом эсеровского заговора на тамбовском заводе «Красный Боевик», которому удалось избежать ареста после того, как организацию выдала «жена одного из эсеров»¹⁹. Эти сведения из анализируемого протокола допроса вызывают сомнения. Зажиточный мещанин, имеющий богатую крестьянскую усадьбу, потерявший всё с приходом большевиков, в здравом уме не мог дать самохарактеристику: «Я враг советской власти», – тем более после того, как уже побывал в тюрьме за нелояльность к властям. Если он действительно был членом раскрытой эсеровской организации на заводе «Красный Боевик», то он точно бы знал, что завод с таким именем был не в г. Тамбове, а в г. Котовске (старое название — Пороховой завод). К тому же если бы действительно до описываемых событий он «состоял с 1930 года в подпольной эсеровской организации», которую якобы «раскрыли по доносу одной из жен подпольщиков», то не делал бы так часто свидетелями агитационной работы против советской власти свою жену и жен вовлекаемых товарищей. Как теперь известно из региональных исследований по истории эсеровского движения, на котовском заводе «Красный Боевик» эсеровская организация не была когда-либо выявлена. Вызывает сомнение и то, что в качестве главы, лидера группы международной контрреволюционной организации был выбран именно Лаптев. Кулак, отсидел в тюрьме, пьяница (об этом постоянно свидетельствует дело Петрова), брат – урядник, жена брата умирает, и средств к излечению нет по причине нищенского положения – каждой из характеристик достаточно, чтобы сделать такого человека подозрительным в глазах официальной власти.

¹⁹ Протокол допроса ШП ОГПУ по ЦЧО. Л. 4.

В ответе на первый вопрос оперуполномоченного: «Как возникла Ваша связь с Лаптевым А. Л.?», – гр. Петров ответил уверенно, называя имена и фамилии односельчан, однако не выходя за круг фактов, отрицать которые невозможно. Он не отрицал показаний церковного старосты от 19 октября 1933 года, который донёс²⁰, что он (Свешников), оставшись после вечерней службы наедине со священником, пригласил его зайти к Лаптеву, приехавшему из Шехмани. При этом добавил, что в его присутствии и Петра Ивановича Бурлакова Лаптев о священнике очень хорошо отзывался и просил разрешения посетить о. Алексия на дому²¹.

Отец Алексей не отрицал, что у него на квартире на Масленицу собирались Лаптев с женой, И. И. Бурлаков и В. И. Свешников. Лаптев информировал собравшихся о «фашистском движении за границей в Германии, Австрии, Франции и др.», но затем он неожиданно прервал политические разговоры исполнением антисоветских песен и частушек. После сольного выступления назначил восстание на начало марта, пообещав, что «организация усмирит высший суд и будет судить наших врагов», прежде всего «нарсудью Шехманского района, за то, что он осудил нашего члена организации на 10 лет»²².

Некоторые фразы в передаче показаний о. Алексия никак не соответствуют той части текста, где он явно самостоятельно излагал события. В частности, заметна риторика человека, глубоко проникнутого языком большевистских газет. Например, в описании событий встречи Петрова с Лаптевым на следующий день после Масленицы последний будто бы говорил (записано как речь Петрова): «...рабочим и крестьянам живётся крайне тяжело, особенно в настоящий момент рабочие и крестьяне ненавидят власть и ищут выхода из этого советского ига. <...> Пусть масса знает, что такое революция и советская власть, пусть тянет на своих плечах. Ведь сейчас живут хорошо те, кто у власти, о погибающем крестьянине и рабочем никто не беспокоится... Все пла-

²⁰ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 3.

²² Там же.

ны советского союза – механизация с/х, электрификация – это только фантазия коммунистов»²³.

Беседа происходит на первый день Великого поста. Добросовестный батюшка, каким помнят о. Алексея верующие и каким почтил его своим вниманием архиепископ Лука, постился и воздерживался от крайностей. Его языковая личность противоречит вышеприведенному тексту. Даже если принять во внимание, что это передача слов Лаптева, который, будучи «врагом советской власти», мог воспринять политическую риторику своего времени, – батюшка передал бы эти смыслы иным языком. К тому же по всему делу видно, что о. Алексей Петров говорил очень осмотрительно и мудро, чтобы по возможности защитить людей, чьи имена фигурировали в деле. Предположение об участии в организации учителя Туровского он отводит веским аргументом – решительным недоверием самого Лаптева. О Лаптеве говорит как о прихожанине храма, но не как о духовном лидере, ведущим за собой людей.

В его показаниях усматривается явное желание оградить от подозрений женщин – жен членов «организации» Лаптева. Петров повторяет, что во время разговоров «жены находились в сенцах»²⁴. Особенно заметно его человеколюбивое беспокойство за жену Лаптева Марию Васильевну, которая по свидетельству о. Алексея приходила к нему домой и рассказывала: «Мой Анатолий (Лаптев – *примечание прот. В. Л.*) увлекся газетами, а особенно рад, когда фашисты бьют коммунистов – продолжая разговор добавила, уж больно он не любит советскую власть... Я его всячески удерживала. Но ничего не получилось, что мне с ним делать, боюсь, как бы его не арестовали, ведь его уже два раза арестовывали тамбовское ГПУ...»²⁵.

Отец Алексей признал, что одна из встреч, состоявшаяся у него на квартире, из приятельской беседы «перешла в оформившееся совещание»²⁶. Именно эта встреча, на которой присутствовал до-

²³ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 4–5. На самом листе номер 593. Копия хранится в архиве прот. В. Лисюнина.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 10–11.

²⁶ Там же.

носчик Василий Иванович Свешников, была причиной обвинения, из неё было известно, что Лаптев дал Петрову конкретные поручения: 1) «Нашей организации нужно составить такой план, от которого бы зависел гроб колхоза, такой план мы поручим сделать Вам, как хорошо грамотному человеку»; 2) составить «топографическую карту Рахманского с/совета, имея в виду использовать <...> на случай восстания для ориентировки в военных целях», 3) «...в проповедях верующим говорить в их пользу, т. е. агитировать население против советской власти, затрагивая трудности которые при этих порядках, и призывать население на борьбу с советской властью», 4) хранить в церкви документы организации²⁷.

На все предложения о. Алексей ответил отказом под благовидными предлогами: 1) «Я, под предлогом незнания счетоводства, еще потому, что как поп совершенно ничего не имея с колхозом, не зная слабых и здоровых сторон; 2) «...не зная черчения, выполнить отказался»; 3) «под предлогом некрасноречивости и необразованности от проповедей отказался»; 4) «хранить их (документы) в церкви <...> отказался»²⁸.

Приведенные отрывки ясно обнаруживают строй речи отца Алексея, никак не соответствующий вставке, анализируемой выше. Из чего и можно предположить, что навязанные о. Алексею слова являются желанием следствия демонизировать фигуру главного подозреваемого Лаптева и превратить его из доведенного до отчаяния пьяницы в опасного контрреволюционера с международными связями.

На той же встрече Лаптевым были названы фамилии людей, наиболее полезных организации. Петров эти имена подтвердил, что можно было бы объяснить малодушием и желанием оградить себя, если бы не тот факт, что события этой встречи были изложены в доходе Свешникова, о чем отец Алексей, видимо, знал. Ни об одном человеке, присутствовавшем на собраниях в его доме, привлеченном по делу Лаптева, он не свидетельствовал, как о заговорщике, кроме Свешникова. На вопрос следователя: «Что Вам известно в отношении принадлежности к организации Свешнико-

²⁷ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л.10–11.

²⁸ Там же. Л. 6. Копия документа хранится в архиве В. Лисюнина.

ва В. И. и его деятельности?», – он ответил: «Свешников является членом организации <...> , в 5-ти случаях моих бесед с Лаптевым <...> Свешников присутствовал, и Лаптев совершенно его не стеснялся – и все выдвигаемые Лаптевым мероприятия в пользу организации Свешников разделял и отзывался о них одобрительно. В подтверждение этого я имею еще один факт. В конце февраля 1934 года я поинтересовался у Свешникова о Лаптеве А. М., т.к. долго его не видел. На это мне Свешников ответил: «Я был у Лаптева днем, с ним много говорил. Он мне много поручил дел и предупредил об этом никому не говорить, поэтому я Вам говорить ничего не буду»²⁹.

Есть один эпизод в деле, который на основе выявленных документов с очевидностью установить нельзя. В конце последнего допроса, отвечая на вопрос: «Что вам известно в отношении деятельности остальных членов организации?», – отец Алексей неожиданно и определенно назвал как члена организации Андрея Степановича Смольянинова, с которым, «уже будучи арестованным, <...> сидел вместе»³⁰. Отец Алексей процитировал заявление Смольянинова: «Хоть я и состоял в организации, какое им дело. Я все равно не скажу». Что это: вставка следователей, проявление слабости, дублирование уже известной информации? Определенно сказать нельзя.

Под протоколом стоит подпись – Андрей Петров. Из документа видно, что о. Алексей членом организации не был, никаких действий не совершал, вины за собою не признавал. Он согласился на последней встрече лишь взять на хранение список, в котором значились имена тех, кого планировалось судить и карать. Однако никаких списков ему передано не было. Тем не менее он был осужден как «враг народа» на пять лет в ИТЛ.

Семья «врага народа» о. Алексея подверглась репрессиям: выгнали из дома, соседи оскорбляли жену и детей. После возвращения из ссылки в 1939 году священник служил бухгалтером, поскольку православные храмы в Тамбове были закрыты. В 1941 году он был мобилизован на военно-строительные работы в г. Тамбов. Стал сви-

²⁹ Протокол допроса ПП ОГПУ по ЦЧО. Л. 11.

³⁰ Там же.

детелем возрождения церковной жизни с приездом архиепископа Луки. В 1945 году, услышав, как о. Алексей подпеваает во время службы, архиепископ Лука отправил его служить в село Верхний Шибряй Уваровского района, затем в село Куксово Лысогорского района в церковь Рождества Христова.

1944–1946 годы оказали сильное духовное влияние на семью батюшки Алексия, жившую вместе с ним в Тамбове. Старший сын Алексей, с детства слабый здоровьем, не сумел получить профессионального образования, но отличался исключительным трудолюбием и с 14 лет помогал семье. Воспитанные в храме художественные навыки позволили ему стать мастером-краснодеревщиком. Именно он участвовал в украшении Покровского собора, а позже изготавливал мебель для епархии в период её возрождения при епископе Тамбовском и Мичуринском Евгении (Ждане). Младший сын Геннадий получил благословение от святителя Луки быть «лекарем телесным», он стал врачом высшей категории. Две старшие дочери о. Алексия – Вера и Татьяна – во время Великой Отечественной войны были медицинскими работниками на фронте. Одна из них вернулась с фронта инвалидом, другая дошла до Берлина. Обе после возвращения в Тамбов трудились в больнице, которая теперь носит имя святителя Луки.

Духовный свет, воспринятый от архиепископа Луки, протоиерей Алексей Петров передал следующему поколению священников. Его учеником был протоиерей Николай Степанов, почетный гражданин города Тамбова, который более полувека служил в Покровском соборе г. Тамбова. Очень хорошо помнит отца Алексия и старший клирик Спасо-Преображенского кафедрального собора города Тамбова митрофорный протоиерей Борис Жабин, который начал свое служение в непростые 1960-е годы и сослужил отцу Алексию в Покровском соборе и Петропавловском храме.

В семейном архиве Петровых хранятся фотографии: самого отца Алексия разных лет, мемориала в с. Щегловка Шехманского (ныне — Петровского) района. Как реликвию в семье Петровых хранят фотографию архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в архиерейском облачении с дикирием и трикирием, поднятыми над головой, а также письмо, написанное собственноручно святителем Лукой, где владыка дает духовный совет Вере Гавриловне

Петровой, которая в годы войны была операционной медсестрой в госпитале. По характеру письма можно видеть, что владыка очень хорошо знал семью, обстоятельства жизни родственников, которые доверительно писали владыке, испрашивая его советов по поводу личных обстоятельств.

Вспоминают о. Алексея на его родине в с. Щегловка, ныне Петровского района, где теперь возрождена церковная жизнь в приходе церкви Спаса-Нерукотворного, а место бывшей усадьбы Петровых зовется «поповой сиренью». Теплую память об отце Алексие Петрове сохраняли и прихожане тамбовского кладбищенского Петропавловского храма, где во время службы он раздавал яблоки детям, пришедшим вместе со взрослыми. Духовные чада, родственники, знакомые единодушно признают верность долгу, любовь к ближнему, не ожесточившееся под гнетом гонений сердце пастыря, т. е. все то, что так высоко ценил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), возродивший Тамбовскую епархию в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Документы семейного архива протоиерея Алексея Петровича Петрова. Хранитель архива – внучка А. П. Петрова Людмила Петрова.
2. *Кученкова, В. А.* Святые Тамбовской епархии / В. Кученкова. – Москва : Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. – 109, [3] с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. *Кученкова, В. А.* Житие архиереев тамбовских / В. А. Кученкова. – Тамбов : Компьютер. центр, 1998. – 77 с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. *Кученкова, В. А.* Житие архиереев тамбовских / В. А. Кученкова. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2012. – 252 с. – ISBN 978-5-88934-533-6. – Текст : непосредственный.
5. *Кученкова, В. А.* Тамбовские православные храмы / В. Кученкова. – Тамбов : [б. и.], 1992. – 184 с. : ил.
6. *Левин, О. Ю.* Кирсанов православный / О. Ю. Левин, Р. Ю. Просветов. – 2-е изд., испр. и доп. – Тамбов : Пролетарский

светоч, 2012. – 216 с. – (История города Кирсанова православно-го). – ISBN 978-5-88934-536-7. – Текст : непосредственный.

7. *Лисюнин, В. Ф., свящ.* История Покровского собора города Тамбова / Лисюнин Виктор Федорович. – Тамбов : [б. и.], 2001. – 105 с. – Текст : непосредственный.

8. *Лисюнин, В. Ф., свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки: (по свидетельству очевидцев) / священник В. Ф. Лисюнин. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – 540 с. – ISBN 978-5-89016-786-6. – Текст : непосредственный.

9. *Лисюнин, В. Ф., свящ.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции / священник Виктор Лисюнин. – Тамбов : ТРОО «Бизнес–Наука–Общество», 2013. – 432 с. – ISBN 978-5-4343-0371-2. – Текст : непосредственный.

10. *Лисюнин, В. Ф., свящ.* Покровский собор – свидетель и памятник святителя Луки // Церковь и государство : XX век. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. – С. 116–136.

11. *Лисюнин, В. Ф., прот.* Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : (на материале государственных, ведомственных и частных архивов) : монография / протоиерей Виктор Лисюнин. – Тамбов : Изд. дом «Державинский», 2021. – 674 с. : ил. – ISBN 978-5-00078-408-2. – Текст : непосредственный.

12. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Я полюбил страдание... : автобиография / архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – Москва : Молодая гвардия, 2003. – 208 с. – Текст : непосредственный.

13. *Озорнов, И. А.* Моршанск православный / И. А. Озорнов, Н. Л. Федосеева, О. Ю. Левин. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2010. – 327 с. – ISBN 978-5-88934-446-9. – Текст : непосредственный.

14. Примите мою любовь : тамбовский период служения архиепископа Луки : исслед., док., воспоминания / авт.-сост. : Г. А. Абрамова, протоиерей Виктор Лисюнин. – Тамбов : Студия печати Галины Золотовой, 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-6041473-9-9. – Текст : непосредственный.

15. Протоиерей Алексей Петрович Петров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2016. – № 4 (100). – С. 44–45.

16. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. Т. 1 / под общ. ред. митр. Тамбовского и Рассказовского Феодосия; сост. прот. Александр Сарычев. – Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. – 701 с. – ISBN 978-5-98429-182-8. – Текст : непосредственный.

17. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. митр. Тамбовского и Рассказовского Феодосия ; сост. прот. Александр Сарычев. – Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. – 457 с. – ISBN 978-5-98429-183-5. – Текст : непосредственный.

18. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. Т. 3 / под общ. ред. митр. Тамбовского и Рассказовского Феодосия; сост. прот. Александр Сарычев. – Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. – 469 с. – ISBN 978-5-98429-184-2. – Текст : непосредственный.

19. Тамбовский мартиролог (1917–1953) / авт.-сост. : В. Н. Сафонов, протоиерей Александр Сарычев. – Тамбов : Юлис, 2007. – 271 с. – ISBN 978-5-98662-042-8. – Текст : непосредственный.

20. *Феодосий (Васнев), еп.* Гомилетические труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии / епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2011. – № 7 (43). – С. 26–29.

21. *Феодосий (Васнев), еп.* Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и актуальные вопросы медицинской этики / епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2008. – № 3. – С. 20–23.

22. *Феодосий (Васнев), еп.* Профессия врача в свете учения святых отцов и трудов святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) / епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2011. – № 4. – С. 21–25.

23. *Феодосий (Васнев), митр.* Святитель Лука – архиепископ Тамбовский и Мичуринский / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2016. – № 11. – С. 32–39.

24. *Чеботарев, С. А.* Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века / С. А. Чеботарев. – Тамбов : Юлис, 2004. – 379 с. – ISBN 5-98407-004-9. – Текст : непосредственный.

UDC 908, 929

**THE FAMILY ARCHIVE OF THE
ARCHPRIEST ALEXEY PETROV AS
A SOURCE OF THE HISTORY OF THE
REVIVAL OF THE TAMBOV DIOCESE IN
THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR AND THE POST-WAR PERIOD**

Viktor F. Lisyunin, Archpriest
PhD in Theology, PhD in History.
Tambov Theological Seminary,
Deputy Head of the Biblical Studies,
Theology and Church History
Department
E-mail:ovli09@mail.ru

For citation: Lisyunin V.F., Archpriest The family archive of the archpriest Alexey Petrov as a source of the history of the revival of the Tambov diocese in the years of the Great Patriotic War and the post-war period // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 3 (16), pp. 66–88(in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_66.

Abstract

The article analyzes the topic of the revival of the Tambov diocese. It says about the first researchers and some studies that significantly influenced a deeper understanding and disclosure of the indicated topic. The role of personal testimonies, memoirs of eyewitnesses and private family archives, which make it possible to compensate for the lack of documents on this topic, is highlighted.

ed. The work examines some documents from the family archive of Archpriest Alexy Petrov, who, after returning from exile, again began serving in the Tambov diocese, the revival of which is associated with the ministry of Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky). Much attention is paid to the analysis of the Protocol of interrogation of Archpriest A. Petrov, which was conducted by the operative of the Usman sector of the Joint State Political Directorate (OGPU) for the Central Black Earth District dated April 8, 1934. Analyzing this document, a tragic position of the clergy is revealed during the persecutions in the pre-war years. As a cleric of the Intercession Cathedral and the Peter and Paul Church in the city of Tambov, Archpriest Alexy Petrov influenced the formation of many young clergy who came to the Church in the post-war years, about which family stories and eyewitness memories have been preserved. There is evidence that family members corresponded with Archbishop Luke when he was already serving in the Crimean diocese.

Key words: family archive; Archpriest Alexy Petrov; Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky); revival of the Tambov diocese.

References

1. *Dokumenty semeinogo arkhiva protoiyereya Aleksiya Petrovicha Petrova. Khranitel' arkhiva – vnuchka A. P. Petrova Lyudmila Petrova* [Archpriest Alexey Petrovich Petrov's family archive documents. Lyudmila Petrova, A.P. Petrov's granddaughter, is an archive registrar]. (in Russian)
2. Kuchenkova V. A. *Svyatyni Tambovskoi eparkhii* [Holy places of the Tambov diocese]. Moscow, Publishing Department of the Moscow Patriarchate Publ., 1993, 109, [3] p. (in Russian)
3. Kuchenkova V.A. *Zhitie arkhieriev tambovskikh* [Life of Tambov hierarchs]. Tambov, Computer Center Publ., 1998, 77 p. (in Russian)
4. Kuchenkova V.A. *Zhitie arkhieriev tambovskikh* [Life of Tambov hierarchs]. Tambov, Proletarskii svetoch Publ., 2012, 252 p. (in Russian)
5. Kuchenkova V.A. *Tambovskie pravoslavnye khramy* [Tambov Orthodox Churches]. Tambov, 1992, 184 p. (in Russian)
6. Levin O.Yu. *Kirsanov pravoslavnyi* [Orthodox Kirsanov]. Tambov, Proletarskii svetoch Publ., 2012, 216 p. (in Russian)

7. Lisyunin V.F., *Priest Istoriya Pokrovskogo sobora goroda Tambova* [History of the Cathedral of Intercession of the Virgin in the city of Tambov]. Tambov, 2001, 106 p. (in Russian)

8. Lisyunin V.F., *Priest Tambovskaya Golgofa svyatitelya Luki: (po svidetel'stvu ochevidtsev)* [Tambov Calvary of St. Luke: (according to eyewitnesses)]. Tambov, Printing House of the Derzhavin Tambov State University Publ., 2012, 540 p. (in Russian)

9. Lisyunin V.F., *Priest Pokrovskii sobor goroda Tambova i pravoslavnye traditsii* [The Cathedral of Intercession of the Virgin in the city of Tambov and Orthodox traditions]. Tambov, TROO "Biznes–Nauka–Obshchestvo" Publ., 2013, 432 p. (in Russian)

10. Lisyunin V.F., *Priest Pokrovskii sobor – svidetel' i pamyatnik svyatitelya Luki* [The Cathedral of of Intercession of the Virgin is a witness and monument to Saint Luke]. Tserkov' i gosudarstvo: XX vek. [The Church and the State: 20th century]. Tambov, 2001, pp. 116–136. (in Russian)

11. Lisyunin V.F., *Archpriest Vozrozhdeniye Tambovskoi eparkhii v gody sluzheniya svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo) (na materiale gosudarstvennykh, vedomstvennykh i chastnykh arkhivov)* [Revival of the Tambov diocese during the ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky): (based on the material of state, departmental and private archives)]. Tambov, Izdatel'skii dom "Derzhavinskii", 2021, 674 p. (in Russian)

12. Luka (Voyno-Yasenetsky), *Archbishop Ya polyubil stradaniye...: avtobiografiya* [I loved suffering ...: autobiography]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2003, 208 p. (in Russian)

13. Ozornov, I.A. *Morshansk pravoslavnyi* [Orthodox Morshansk]. Tambov, Proletarskii svetoch Publ., 2010, 327 p. (in Russian)

14. *Prinite moyu lyubov': tambovskii period sluzheniya arkhiyepiskopa Luki: issledovaniya, dokumenty, vospominaniya* [Accept my love: the Tambov period of the ministry of Archbishop Luke: research, documents, memoirs]. Tambov, Studiya pechati Galiny Zolotovoi Publ., 2018, 216 p. (in Russian)

15. *Protoierei Aleksiy Petrovich Petrov* [Archpriest Alexiy Petrovich Petrov]. *Tambovoskie yeparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocese Journal], 2016, no. 4 (100), pp.44 – 45. (in Russian)

16. *Svyashchennosluzhiteli, monashestvuyushchie i miryane Tambovskoy mitropolii, postradavshiyе za Khrista* [Priests, monastics and laity of the Tambov Metropolitanate who suffered for Christ]. In 3 volumes. Tambov, Izdatel'skii dom «Michurinsk» Publ., 2014, vol. 1, 701 p. (in Russian)

17. *Svyashchennosluzhiteli, monashestvuyushchie i miryane Tambovskoy mitropolii, postradavshiyе za Khrista* [Priests, monastics and laity of the Tambov Metropolitanate who suffered for Christ]. In 3 volumes. Tambov, Izdatel'skii dom «Michurinsk» Publ., 2014, vol. 2, 457 p. (in Russian)

18. *Svyashchennosluzhiteli, monashestvuyushchie i miryane Tambovskoy mitropolii, postradavshiyе za Khrista* [Priests, monastics and laity of the Tambov Metropolitanate who suffered for Christ]. In 3 volumes. Tambov, Izdatel'skii dom «Michurinsk» Publ., 2014, vol. 3, 469 p. (in Russian)

19. *Tambovskiy martirolog (1917–1953)* [Tambov martyrology (1917-1953)]. Tambov, Yulis Publ., 2007, 271 p. (in Russian)

20. Feodosy (Vasnev), Bishop Gomileticheskie trudy arkhiepiskopa Luki (Voyno-Yasenetskogo) v Tambovskoi eparkhii [Homiletic works of Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky) in the Tambov diocese]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 2011, no. 7 (43), pp. 26–29. (in Russian)

21. Feodosy (Vasnev), Bishop Svyatitel' Luka (Voyno-Yasenetsky) i aktual'nye voprosy meditsinskoi etiki [Saint Luke (Voyno-Yasenetsky) and topical issues of medical ethics]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 2008, no. 3, pp. 20–23. (in Russian)

22. Feodosy (Vasnev), Bishop Professiya vracha v svete ucheniya svyatykh ottsov i trudov svyatitelya-khirusga Luki (Voyno-Yasenetskogo) [The profession of a doctor in the light of the teachings of the holy fathers and the works of St. Luke the surgeon (Voyno-Yasenetsky)], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 2011, no. 4, pp. 21–25. (in Russian)

23. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Svyatitel' Luka – arkhiepiskop Tambovskii i Michurinskii [Saint Luke - Archbishop of Tambov and Michurinsk]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 2016, no.11, pp. 32–39. (in Russian)

24. Chebotarev S.A. *Tambovskaya yeparkhiya 40–60 gg. XX veka* [Tambov diocese in the 1940th-1960th]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 379 p. (in Russian)

УДК 26

СТРУКТУРА ОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЖУРНАЛА «ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»: 1861–1917 ГОДЫ

Священник Виктор Юрьевич Поздняков
соискатель ученой степени кандидата
богословия Московской духовной
академии
E-mail: landvisitor@yandex.ru

Для цитирования: Поздняков В. Ю., священник. Структура официальной части журнала «Тамбовские епархиальные ведомости»: 1861–1917 годы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 88–107. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_88.

Аннотация

Журнал «Тамбовские епархиальные ведомости» был основан святителем Феофаном Затворником в 1861 году и просуществовал до 1918 года (в этот год вышел только один номер). Изначально журнал разделялся на две самостоятельные части – официальную и неофициальную. В статье анализируется структура официальной части, то, какие изменения она претерпевала в течение десятилетий существования этого органа церковной периодической печати. Главный предмет изучения – это рубрики, которые менялись, их объем и содержание. Автор приходит к выводу, что с момента основания «Тамбовские епархиальные ведомости» почти в точности следовали тем планам рубрикации, которые были приняты Св. Синодом, однако уже с первого года наметилась тенденция сокращения объема официальной части и увеличения неофициальной части, где публиковались материалы духовно-нравственного характера. Заметные изменения претерпела рубрика «Известия и объявления», которая первоначально относилась к официальной части, но со временем разделилась: первая